

С тех пор как Хэ Цзиньчжао побывал на пороге смерти, его агент Чэнь Гэ обнаружил, что ему становится все труднее понять этого киноимператора.

Во-первых, Хэ Цзиньчжао по необъяснимой причине часто стал врезаться в стены. Дело не в том, что он отвлекался и не замечал стену, а в том, что, ясно видя, что впереди стена, он без колебаний врезался в нее.

Представьте себе: красивый мужчина в дорогом костюме от кутюр еще мгновение назад улыбался и позировал на красной ковровой дорожке, демонстрируя в каждом своем движении элегантность и благородство, а как только сошел с нее, тут же врезался лицом в стену!

Перепуганный сотрудник поспешил к нему, но услышал, как Хэ Цзиньчжао тихо пробормотал: «Твою ж, опять забыл, что теперь не могу проходить сквозь стены».

Сотрудник:

- .....?

Чэнь Гэ ничего не оставалось, как сухо объяснить:

- Он недавно пересматривал фильмы о Гарри Поттере, слишком увлекся разбором сюжета и принял это место за платформу 9¾.

Сотрудник сообразил:

- Не зря он киноимператор, ни на минуту не забывает о работе.

Чэнь Гэ:

- Хе-хе, ха-ха, хм.

Во-вторых, у Хэ Цзиньчжао отключился эмоциональный интеллект, он стал невыносимо язвительным, совершенно не обращая внимания на то, что сам объект насмешек стоит прямо перед ним.

Однажды Чэнь Гэ организовал для Хэ Цзиньчжао участие в отраслевом ужине, на котором присутствовали руководители крупнейших видеоплатформ, а также известные режиссеры, продюсеры и актеры.

В этой приятной обстановке к Хэ Цзиньчжао подошел режиссер, с которым он когда-то сотрудничал, чтобы выпить и поболтать. Он спросил, свободен ли у Хэ Цзиньчжао график и не

хочет ли тот сняться в его новом фильме.

Хэ Цзиньчжао сначала ответил:

- Спасибо за предложение, но я в последнее время плохо себя чувствую и хочу сначала поправить здоровье. В дальнейшем я планирую уйти за кулисы и стать продюсером. В конце концов, я уже получил все возможные награды за актерское мастерство в стране, и хочу попробовать свои силы в других направлениях. Поэтому, к сожалению, в ближайшие несколько лет я не планирую сниматься в кино.

Эти слова были безупречно сформулированы: сначала он сослался на проблемы со здоровьем, а затем перешел к карьерным планам, четко и тактично отказав.

Но не успел режиссер отойти, как Хэ Цзиньчжао внезапно сменил тему и сказал:

- Вы с бывшей женой были парой еще со школьных лет. Она писала сценарии, а ты снимал фильмы. Все эти десятки лет вы работали рука об руку, и многие в индустрии вас хвалили. Но ты решил завести роман с актрисой прямо у нее под носом. После развода бывшая жена забрала половину имущества, а та актриса вышла замуж за богача и стала богатой женой. Теперь у тебя нет хороших сценариев, а другие актрисы, заботясь о своей репутации, не осмеливаются с тобой работать. Ты пришел ко мне только для того, чтобы воспользоваться моей известностью и снова заманить других актрис, но я не настолько глуп, чтобы стать твоим орудием.

Режиссер:

- .....

Его лицо мгновенно переменялось, будто его залили красками. Оно становилось то зеленым, то красным, то синим, то белым. Он так разозлился, что швырнул бокал и ушел.

Чэнь Гэ не ожидал, что этот киноимператор будет настолько нескромным и вот так вывалит все эти грязные секреты!

Чэнь Гэ вздохнул:

- Даже если ты хотел его обругать, не нужно было делать это прямо ему в лицо.

- Я что, его обругал? - Хэ Цзиньчжао невинно моргнул, и только через несколько секунд сообразил: - Извини, я забыл, что он меня слышит.

Чэнь Гэ:

- ???

Только что Хэ Цзиньчжао так громко ругался, он же не призрак, а режиссер не глухой, как он мог не слышать?!

Эх, это действительно утомительно.

Если первые два момента просто доставляли Чэнь Гэ небольшую головную боль, то следующее было для него ничуть не лучше, чем если бы ему оторвали голову и стали пинать ее как мяч.

- Кстати, Чэнь-гэ, мне нравятся мужчины, - однажды сообщил своему агенту Хэ Цзиньчжао крайне спокойным тоном, словно обсуждая, что съесть на ужин. - В компании же есть правило, что о романах нужно сообщать? Я тебе сообщаю: у меня есть парень.

Чэнь Гэ:

- .....

Чэнь Гэ остолбенел. Оказывается, воскрешение из мертвых влияет на сексуальную ориентацию!

- Кто это? Тоже актер? - Чэнь Гэ не мог удержаться от предположений. Он перечислял, как меню в ресторане, всех мужчин-артистов, с которыми когда-либо сотрудничал Хэ Цзиньчжао: от звезд фильмов уся до айдолов из бой-бэндов, от восемнадцатилетних до сорокалетних - он перебрал всех.

Хэ Цзиньчжао помолчал несколько секунд, а затем сказал:

- Он... Визажист. Он делал мне макияж, и я влюбился в него с первого взгляда.

В их кругу девять из десяти мужчин-визажистов - геи, да и текучка визажистов на разных мероприятиях и проектах очень высока. Чэнь Гэ ломал голову, но так и не смог придумать, в какого из визажистов Хэ Цзиньчжао мог влюбиться с первого взгляда.

И хорошо, что он не догадался. Если бы он узнал, что парень Хэ Цзиньчжао - визажист, который гримировал его тело перед похоронами, он бы наверняка испугался так, что сам тут же умер бы от страха.

Его артист вступил в отношения, и Чэнь Гэ, конечно же, должен был выяснить все до мелочей:

- Цзиньчжао, то, что я сейчас скажу, может прозвучать неприятно, но я говорю это не для того,

чтобы разлучить вас, а чтобы предотвратить возможные проблемы. Ты уверен, что твой парень не воспользуется твоим статусом для пиара? Например, не продаст папарацци ваши фотографии с поцелуями или снимки в постели, или не заставит тебя открыто признаться в своей гомосексуальности?

- Конечно, нет, - при упоминании этого вопроса в голосе Хэ Цзиньчжао послышалась неприкрытая обида: - Он боится, что я повлияю на его карьеру, поэтому и не собирается давать мне официальный статус.

Чэнь Гэ:

- А?

Постой, кто боится за карьеру? Кто кому не хочет дать официальный статус?

Он что, что-то не понял?

***

- Лин Чэнь, ты не мог бы завтра заменить меня на ночной смене? - В офисе Юэ-цзе повесила трубку, вздохнула и сказала: - Меня снова вызывают в школу, нужно съездить.

В похоронном бюро существовала система ночных дежурств. Большинство коллег, имеющих семьи и не желающих работать ночью, платили деньги другим сотрудникам, чтобы те менялись с ними. Лин Чэнь был холост, жил в общежитии и был молодым мужчиной, поэтому эта тяжелая обязанность часто ложилась на его плечи.

Юэ-цзе раньше несколько раз менялась с Лин Чэнем, и думала, что и в этот раз он без колебаний согласится, но Лин Чэнь дал неожиданный ответ:

- Извини, Юэ-цзе, я взял на завтра отпуск за свой счет, - ответил Лин Чэнь, промывая кисти для макияжа. - Сегодня вечером я уезжаю, а вернусь послезавтра рано утром.

- О? - Коллеги тут же загорелись любопытством. - Ты собираешься поехать отдохнуть? Всего на один день, значит, куда-то по окрестностям?

Лин Чэнь подобрал слова:

- Ко мне приехал друг. Он сказал, что сам организует программу, и мне нужно просто поехать с ним. Я не спрашивал, куда мы поедem.

- «Друг». Признавайся честно, друг в каком смысле? - Ян-цзе, самая проникательная из них, подмигнула ему: - Лин Чэнь, у тебя что, кто-то появился?

Чэнь-цзе хихикнула:

- А разве нужно спрашивать? В последнее время Лин Чэнь постоянно сидит в телефоне и переписывается, а сегодня вечером к нему приедет «друг», и они вдвоем будут сладко проводить ночь вне дома... Не притворяйся, мы все прошли через это, Лин Чэнь явно влюбился.

- Лин Чэнь, иди спокойно на свидание, насчет дежурства я договорюсь с кем-нибудь другим! - Юэ-цзе прикрыла рот рукой и хихикнула: - Ты обязательно должен воспользоваться шансом. Наша профессия слишком необычная. Когда я раньше ходила на свидания, многие мужчины, услышав, что я работаю в похоронном бюро, в ужасе разворачивались и убегали. Потом я случайно встретила своего нынешнего мужа, и он ничуть не презирал мою работу. Ты обязательно запомни: перед настоящей любовью жизнь и смерть - всего лишь мелочи. Главное, чтобы твой партнер искренне относился к тебе, а ты - к нему, и этого достаточно! Мы, сестры, с нетерпением ждем от тебя свадебных конфет!

Коллеги подхватили эту тему и уже поставили на Лин Чэня яркий красный штамп «в отношениях».

Лин Чэнь подвергся всеобщим подшучиваниям. Он открыл рот, чтобы возразить, но слова так и не сорвались с губ, и он с беспомощным видом проглотил их обратно.

Похоже... Ему нечего было возразить.

Он действительно был в отношениях.

В шесть вечера Лин Чэнь, не теряя ни секунды, поспешил отметить и ушел с работы. Охранник в будке, увидев его, поздоровался:

- Лин Чэнь, ты едешь в город? Автобус только что уехал, следующего придется ждать двадцать минут!

Лин Чэнь махнул охраннику рукой, указал на неприметный черный седан у входа в похоронное бюро и сказал:

- Меня ждет машина.

Когда Лин Чэнь подошел ближе, дверь пассажирского сиденья с тихим щелчком автоматически разблокировалась.

Охранник вдруг все понял:

- А, ты заранее заказал такси через приложение!

Лин Чэнь споткнулся, но удержался на ногах и невнятно пробормотал:

- Э-э... Да.

Ладно, такси через приложение, значит такси через приложение.

Лин Чэнь открыл дверь и сел на пассажирское сиденье. Еще не успев устроиться, он услышал, как высокий мужчина в маске, сидящий за рулем, повернулся к нему и серьезным тоном спросил:

- Господин, назовите последние цифры вашего номера телефона.

Лин Чэнь замер и с беспомощной улыбкой спросил:

- Хэ Цзиньчжао, разве это смешно?

- А разве нет? - Мужчина снял маску, открыв лицо, которое и без макияжа оставалось ослепительно красивым. Улыбаясь, он подмигнул: - Я же теперь водитель такси, разве не нормально спросить номер телефона? Или, может, ты хочешь прокатиться бесплатно?

Он сделал паузу, а затем многозначительно добавил:

- Бесплатная поездка возможна, вот только рассчитаться за проезд...

Говоря это, он вытянул два пальца правой руки, имитируя походку маленького человечка, пересек горы - перешел через центральную консоль между сиденьями - и подошел к Лин Чэню. Затем человечек из пальцев кокетливо погладил тыльной стороной запястье Лин Чэня...

В следующую секунду в окно пассажирского сиденья внезапно постучали.

- Лин Чэнь, здесь камера наблюдения, - охранник наклонился, заглянул в салон через тонированное стекло и громко предупредил: - Пусть водитель поскорее уезжает, а то сейчас оштрафуют!

Хэ Цзиньчжао, которого прервали на середине кокетства:

- .....

Лин Чэнь с трудом сдержал улыбку:

- Спасибо за предупреждение, мы сейчас уедем.

Он бросил на Хэ Цзиньчжао многозначительный взгляд, подгоняя его:

- Водитель, поехали.

Что же мог сделать Хэ Цзиньчжао?

Ему оставалось только вздохнуть, убрать руку, которая чуть-чуть не дотянулась до Лин Чэня, выпрямиться и снова надеть маску:

- ... Ладно, господин, пожалуйста, пристегнитесь, мы отправляемся.

***

Автомобиль тихо ехал по шоссе, направляясь от одной глухой горы к другой. В горах только что выпал снег, тяжелые сугробы лежали на ветвях, а между ними изредка прыгали белки и воробьи, ища шишки, которые можно было бы унести в гнездо.

Лин Чэнь смотрел на незнакомые горные пейзажи и с любопытством спросил:

- Ты сказал, что эту поездку организуешь ты, так куда ты меня везешь?

Хэ Цзиньчжао посмотрел на него в зеркало заднего вида и загадочно проговорил:

- Сяо Лин, разве не поздно задавать этот вопрос? Если бы я специально привез тебя в это безлюдное место, а потом сделал с тобой кое-что, даже если бы ты надорвал горло, то ничего бы не смог поделать.

Услышав это, Лин Чэнь слегка нахмурился, вспомнив гостей, которых он обслуживал раньше:

- Кое-что? Ты имеешь в виду убить в горах и выбросить тело, или просто столкнуть со скалы?

Хэ Цзиньчжао:

- .....

Он резко свернул на лесную тропинку, нажал на тормоз, затем отстегнул ремни безопасности обоих и наклонился вперед, сократив расстояние между собой и Лин Чэнем.

Хэ Цзиньчжао смотрел в глаза своего возлюбленного, находившегося так близко, и беспомощно пожаловался:

- Сяо Лин, о чем ты только думаешь...

Какие там убийства и избавление от трупов, какие сбрасывания со скал? Он старался, как павлин, распуская хвост, а Лин Чэнь, оказывается, думал о криминальной хронике!

Хэ Цзиньчжао злился все больше и больше, и в конце концов решил наглядно продемонстрировать, что он имел в виду под кое-чем.

Мужчина обнял его, одной рукой обхватив тонкую талию Лин Чэня, а другой поддерживая его за затылок, и его губы сразу же нашли губы Лин Чэня, слегка прикусив их.

Все произошло на одном дыхании. Лин Чэнь распахнул глаза, но его мозг еще не успел сориентироваться, как Хэ Цзиньчжао прижал его к сиденью, обнимая и целуя, в полной мере воспользовавшись ситуацией.

Сердцебиения звучали в унисон, дыхания слились воедино.

Лин Чэнь:

- !! - Он ошеломленно пробормотал: - Подожди, подожди.

- Чего еще ждать? - Хэ Цзиньчжао отпустил его губы, покрасневшие от укусов, переключился на мочки, нежно целуя их, и обиженно спросил: - Ты хочешь сказать еще что-то, что испортит настроение?

Тот, кто перед посторонними выглядел холодным и высокомерным избранником небес, перед Лин Чэнем был всего лишь большим прилипчивым котом. С тех пор как Хэ Цзиньчжао воскрес, он больше не мог, как призрак, круглосуточно быть рядом с Лин Чэнем, к тому же, чтобы избежать подозрений и не попасться папарацци, ему приходилось навещать Лин Чэня только раз в неделю. Сегодня он специально устроил эту неожиданную поездку, но кто бы мог подумать, что Лин Чэнь не проявит ни капли восторга и ожидания при встрече с ним, а напротив, отнесется к его поцелуям холодно и отстраненно!

Подумав об этом, Хэ Цзиньчжао еще сильнее прижал к себе возлюбленного. Он боялся, что,

если не будет внимателен, Лин Чэнь выскользнет из его объятий.

К сожалению, Лин Чэню не понравилось такое горячее объятие. Он уперся в грудь Хэ Цзиньчжао обеими руками, пытаясь его оттолкнуть, и с трудом произнес:

- Не обнимай меня так крепко.

Хэ Цзиньчжао, конечно же, не собирался отпускать его, а наоборот, нарочно опустил подбородок на его плечо, словно желая перенести на него весь свой вес:

- Почему, ты стесняешься?

- Нет, - Лин Чэнь прикрыл рукой шею, защищаясь от горячего дыхания Хэ Цзиньчжао. - Я не привык, что ты дышишь.

- .....

- И к твоей высокой температуре тоже не привык.

- .....

- Ты так давишь на меня, мне это кажется странным.

Хэ Цзиньчжао, полный жалости к себе, дал себя оттолкнуть, но все же крепко сжал руку Лин Чэня, по очереди перебирая его пальцы. Из-за того, что Лин Чэнь часто держал в руках кисти для макияжа, на кончиках его пальцев образовались мозоли. Хэ Цзиньчжао поглаживал его пальцы, а затем, следуя по четким суставам, начал спускаться вниз, пока их руки не соединились.

Только когда он действительно почувствовал руку Лин Чэня в своей ладони, Хэ Цзиньчжао с облегчением выдохнул. Он спросил:

- Ну ладно, есть еще что-нибудь, к чему ты не привык? Может, выложишь все сразу?

Раз он спросил так искренне, Лин Чэнь милосердно решил рассказать ему.

Молодой человек глубоко вздохнул и посмотрел ему в глаза:

- Ты теперь стал непрозрачным. Когда я смотрю на тебя, я не вижу того, что находится за твоей спиной, и мне немного неуютно.

- ....., - Хэ Цзиньчжао чуть не разорвало на части. - Сяо Лин, лучше сразу скажи, что тебе не нравится, что я живой человек!

- Не то, чтобы не нравится, - Лин Чэнь был немного в затруднении. - Просто... Незнаком.

У Хэ Цзиньчжао в голове пронеслось сто вопросительных знаков.

- Незнаком? Кто с кем не знаком?

- Я с нынешним тобой, - Лин Чэнь, пользуясь светом в салоне, внимательно разглядывал Хэ Цзиньчжао. Свет был тусклым, он падал на рельефные черты лица мужчины, отбрасывая на его лицо темно-серые тени.

Тени от прядей волос, тени от ресниц, даже тень от переносицы... Взгляд Лин Чэня скользил по этим теням, и каждое, даже самое незначительное движение Хэ Цзиньчжао заставляло тени на его лице меняться.

Но у Хэ Цзиньчжао из прошлого вообще не было теней.

- Я знаю, что прозвучу как подонок..., - Лин Чэнь вздохнул, постепенно вытаскивая свою руку из теплой ладони Хэ Цзиньчжао. - ... Хотя мы и встречаемся, но я действительно не знаком с тем, кем ты являешься сейчас.

Хэ Цзиньчжао сжимал в руках разбитое на кусочки сердце, и слезы уже готовы были скатиться по щекам! Они целовались, обнимались, держались за руки, но его парень с серьезным лицом заявил, что они незнакомы...

Что это за Лин Шимэй, почему он даже не хочет дать ему официальный статус?*

Примечания:

* Шимэй - отсылка к отрицательному персонажу классической оперы Чэнь Шимэю, который не признал свою жену и детей ради собственной выгоды.